

Алексей ДАНИЧЕВ/РИА Новости

**ЭТО
ИНТЕРЕСНО**

За 255 лет Зимний дворец менял «наряды» не менее десяти раз. Когда только построили, был светло-желтым. При Павле I стал ярче. В годы правления Николая I после пожара фасад покрыли краской цвета слоновой кости. До революции Зимний был кирпично-красным. Во время блокады Ленинграда посерел. А в конце 40-х годов стал таким, как сейчас: голубым с изумрудным оттенком.

ЗИМНИЙ ТВОРЕЦ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ В двойной праздник погрузился почти на неделю Эрмитаж. Отмечал 255-летие и юбилей своего директора. Михаилу Пиотровскому исполнилось 75.

Поздравлять один из главных российских музеев начали утром 7 декабря. В храме Спаса Нерукотворного образа в Зимнем дворце прошел молебен. А для публики организовали в этот день бесплатное посещение. Очередь перед входом растянулась почти на 200 метров! Чтобы стоять было не скучно, показывали фильм-перформанс модного бельгийского художника Яна Фабра «Любовь - высшая сила», снятый в музейных залах.

Счастливики, попавшие внутрь, увидели сразу несколько юбилейных выставок. В Георгиевском зале - экспозицию «За службу и храбрость», приуроченную к 250-летию со дня учреждения ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия. А в Римском дворике Нового Эрмитажа смогли рассмотреть уникальную античную статую Викторину Кальватоне.

- Из Италии эта римская скульптура приехала в Берлин. Потом ее привезли в Эрмитаж, - поясняет Михаил Пиотровский. - Мы с германскими коллегами провели исследование. Оказалось, что ее в XIX веке сильно переделали. Первоначально это была статуя Дианы. Позже к ней прикрепили крылья - так получилась Викто-

рия. Но мы приняли реставрационное решение оставить так, как есть: все-таки мы имеем дело с образцом европейского восприятия античного искусства.

Ну а вечером в Николаевском зале и Аванзале Зимнего дворца открылась грандиозная выставка «Это сам Потемкин!» к 280-летию князя. Здесь собрали более тысячи музейных экспонатов: живопись и прикладное искусство, книги, документы.

Праздник праздником, но Михаил Пиотровский считает, что акцент на юбилее делать не стоит.

- Каждый год 7, 8 и 9 декабря празднуем Дни Эрмитажа - дни святых Екатерины и Георгия, - говорит он. - Концентрируемся на выставках. Подводим итоги года. Вручили трем вете-

ранам бриллиантовые знаки почета. Показали два фильма об Эрмитаже. Первый - о Николае Никулине, известном искусствовед, ученом, который, помимо того что был большим знатоком нидерландской живописи, прошел рядовую всю войну и написал о ней книгу. А другая картина итальянская - «Эрмитаж. Сила искусства». «Гидом» в нем выступил известный актер Тони Сервилло.

Михаил ПИОТРОВСКИЙ:

РЕСТАВРАЦИЯ, КАК БОТОКС. НАДО ВОВРЕМЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

■ Руководитель музея рассказал об использовании новых технологий, современном искусстве и скифском золоте.

МУЛЬТИМЕДИА, ЗНАЙ СВОЕ МЕСТО

- Михаил Борисович, в последние лет пять в музеях не протолкнуться. Особенно в выходные. А если уж новая выставка, очереди не на 15 минут. Отчего ажиотаж?

- Да, музеи стали ближе к людям. Но идея, что они - место досуга и развлечений, бедна. Музей не должен выпрыгивать из кресел и штанов, чтобы сделать приятное и веселое. Мы - хранители подлинных вещей, и новейшие технологии должны нам помогать, но, как Тень у Шварца, знать свое место. Музей находится на передовой всегда - и в те периоды, когда все улучшается, и когда, наоборот, ухудшается.

- Эрмитаж финансовую поддержку получает от Министерства культуры. В каком объеме?

- Музей обеспечивается из бюджета Российской Федерации. В целом получает примерно 5 миллиардов рублей (75 миллионов долларов. - Ред.). Это доходы от билетов и пожертвований. У Лувра бюджет,

например, раз в пять больше. Когда я только стал руководить Эрмитажем, мои американские друзья шутили: «Да ты самый эффективный директор музея в мире!» Шутка родилась от того, что бюджет тогда был всего миллион долларов, и нас не приняли в Ассоциацию американских музеев.

- И в то же время Эрмитаж постоянно на связи с мировыми собраниями. Чему учитесь друг у друга?

- Обмениваемся опытом. В том числе и по поводу новейших технологий. Многие из них - спорные. Например, мы используем 3D для восстановления лакун в небольших вещах. Или, скажем, разбитые скульптуры Пальмиры - у них почти отсутствуют лица. Есть фотографии, и с помощью 3D-принтера можно как-то восстановить их облик. Но где тот предел, когда можно воссоздавать произведения искусства, а когда нельзя? Какие тут должны быть права, если выполнять стопроцентные копии любой вещи? У всех картин есть история. И ни одна из них не выглядит так, как была написана. Большая часть раз 10 реставрировалась. Все живописные полотна стареют. Если ничего не делать, они помечают внешний вид. Но перед

Александр ГЛУЗ/Кремедиа.ру

эрмитажными реставраторами всегда стоит вопрос: как достичь того, чтобы казалось, будто картина только вчера написана? Это как ботокс - важно решить, до какой степени обновлять.

ЧТО ОСТАНЕТСЯ В ВЕЧНОСТИ

- Возобновился суд по скифскому золоту, которое было вывезено в 2014 году в Амстердам из Крыма до того, как полуостров присоединили к России. Ближайшее заседание - в январе. Есть ли шанс, что коллекция вернется домой, а не в Киев?

- Думаю, разумеется, вернется в крымские музеи, откуда происходит. И по закону, и по честности, и по справедливости. Вещам абсолютно все равно, где, в какой культуре и политической власти нахо-

дятся собрания. С золотом, конечно, сложная ситуация. Оно принадлежало государственному музейному фонду. Много подводных камней, которые всплыли, так что лучше подождать, чтобы улеглись политические страсти. Пока у нас плохие отношения с Голландией и станут еще хуже, так что пусть полегает в ящиках. Упомяну и еще об одной важной вещи. Эти экспонаты - никакое не скифское золото. Там много каменных вещей, тесно связанных с историей городов. Например, Змееногая богиня из Керчи.

- Как относитесь к современному искусству?

- Нет никакого современного искусства. Есть просто искусство. Оно все время говорит на разных языках. И для кого-то нынешний его диалект может быть неприемлем. Точно

ИНТЕРВЬЮ

так же в России почти все не принимали Пикассо, а чуть раньше - Матисса с Гогеном. Сергей Иванович Щукин поначалу не любил автора «Девочки на шаре». И не понимал, что творчество этого художника - великое искусство. Тогда он повесил его работы так, чтобы каждый день проходить мимо и невольно смотреть на них. Дергался, нервничал, а потом... понял!

Эрмитаж работает с современными художниками, но осторожно. Вот Адриан Гени из Румынии. Он - популярный и почти самый дорогой в мире молодой живописец - его полотна уходят за 4 - 5 миллионов долларов. С ним связана романтическая история. Когда Адриан рос, его любимой книжкой был очерк-путеводитель Юрия Кузнецова по голландской живописи Эрмитажа. И он оттуда картинку рисовал. Акварелью. Вот сейчас он привез на выставку к нам «Охотника с собаками на фоне пейзажа». Это очень трогательная картина. Может, получим ее в подарок. И, кстати, хотел купить книжки издательства «Аврора». Я удивлялся: «Ну там же старые плохие репродукции!» Он ответил: «Нет, они теплые, человеческие, в отличие от нынешних цифровых, холодных». И оказался абсолютно прав. Современное искусство надо всячески оберегать. Мы ведь не знаем, что останется в вечности, а что - нет.